

Check for updates

Психология становления
современного профессионала

УДК 159.9

EDN QLLQQH

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-3-368-380>

Научная статья

Предикторы агрессивного поведения сотрудников полиции

С. М. Шингаев¹, М. С. Потарыкина^{✉2}

¹Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования им. К. Д. Ушинского,
191002, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, д. 11–13, лит. А

²Главное управление МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,
191015, Россия, г. Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 50/52

Для цитирования: Шингаев, С. М., Потарыкина, М. С. (2025) Предикторы агрессивного поведения сотрудников полиции. *Психология человека в образовании*, т. 7, № 3, с. 368–380. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-3-368-380> EDN QLLQQH

Получена 27 марта 2025; прошла рецензирование 23 апреля 2025; принята 20 мая 2025.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © С. М. Шингаев, М. С. Потарыкина (2025). Опубликовано Российской государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY 4.0](#).

Аннотация

Введение. Ежегодно становится известно о значительном количестве случаев неправомерного применения насилия и превышения служебных полномочий полицейскими, которые должны выступать гарантом законности и находиться на переднем крае борьбы с преступностью. Подобные факты зачастую принято связывать с различными формами проявления агрессивного поведения. Целью исследования было изучение не только самого феномена агрессии у представителей закона, но и выявление предикторов агрессивного поведения, которые могут служить основой профилактики агрессии и насилия среди сотрудников полиции, осуществляющих профессиональную деятельность. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что разная степень выраженности агрессивных проявлений у сотрудников полиции обусловлена такими индивидуально-психологическим характеристиками, как негативная эмоциональность, доброжелательность, уважительность, доверие, экстраверсия (настойчивость), макиавелизм.

Материалы и методы. Выборку испытуемых составили сотрудники территориальных подразделений полиции ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (105 лиц мужского пола в возрасте от 23 до 48 лет со стажем от 1 до 15 лет). Использовались: опросник Басса — Дарки, вопросник «Большой пятерки» (BFI-2), «Краткий опросник Темной триады» (SD3).

Результаты исследования. На основании результатов теста Басса — Дарки выборка была разделена на две группы с разным уровнем агрессивности. В ходе сравнительного анализа было выявлено, что сотрудники, более склонные к агрессивному поведению, в значительной степени отличаются от своих коллег с нормативным поведением по следующим показателям: «Доброжелательность» ($p = 0,001$), «Добросовестность» ($p = 0,001$), «Негативная эмоциональность» ($p = 0,001$), а также по шкале «Темной триады» — «Макиавелизм» ($p = 0,015$) и «Психопатия» ($p = 0,000$). Для выявления наиболее значимых предикторов агрессии были построены модели множественной регрессии. Для каждой модели рассчитывались коэффициенты детерминации. В ходе исследования было выявлено, что для агрессивного поведения сотрудников полиции наиболее значимыми показателями, вошедшими в уравнения регрессии, являются: «Уважительность», «Макиавелизм», «Доверие», «Настойчивость».

Заключение. Полученные результаты расширяют и уточняют знания о личностных чертах сотрудников полиции, склонных к агрессивному поведению, и могут быть использованы в профилактических целях.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, сотрудники полиции, предикторы агрессивного поведения, профилактика агрессивного поведения

Research article

Predictors of aggressive behavior among police officers

S. M. Shingaev¹, M. S. Potarykina^{✉2}

¹ Saint Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K. D. Ushinsky,
Letter A, 11–13 Lomonosova Str., Saint Petersburg 191002, Russia

² The Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Saint Petersburg and Leningrad Region,
50/52 Suvorovsky Ave., Saint Petersburg 191015, Russia

For citation: Shingaev, S. M., Potarykina, M. S. (2025) Predictors of aggressive behavior among police officers. *Psychology in Education*, vol. 7, no. 3, pp. 368–380. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-3-368-380> EDN QLLQHQ

Received 27 March 2025; reviewed 23 April 2025; accepted 20 May 2025.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © S. M. Shingaev, M. S. Potarykina (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY License 4.0.

Abstract

Introduction. Aggression among police officers is a critical issue for public safety. Cases of unlawful use of force are reported annually, contributing to negative stereotypes and undermining the reputation of the police system. This study aims to identify psychological predictors of aggressive behavior among police officers, which could inform the development of preventive strategies. It was hypothesized that the degree of aggressive behavior is associated with individual psychological characteristics, including negative emotionality, goodwill, respectfulness, trust, extroversion (specifically, the persistence subfactor), and Machiavellianism.

Materials and Methods. The sample consisted of 105 male police officers from Saint Petersburg, aged 23–48, with 1–15 years of professional experience. The study employed the Buss–Durkee Hostility Inventory, the Big Five Inventory (BFI-2), and the Short Dark Triad (SD3).

Results. Based on the Buss–Durkee test, the sample was divided into two groups with differing levels of aggressiveness. Comparative analysis revealed that officers prone to aggressive behavior differ significantly from their colleagues with normative behavior in terms of BFI-2 factors ('Goodwill', $p = 0.001$; 'Conscientiousness', $p = 0.001$; and 'Negative emotionality', $p = 0.001$) and Dark Triad scales ('Machiavellianism', $p = 0.015$; 'Psychopathy', $p = 0.000$). Multiple regression models were constructed to identify the most significant predictors of aggression. For each model, the coefficient of determination was calculated. It was revealed that 'Respectfulness', 'Machiavellianism', 'Trust', and 'Persistence' were the most significant predictors included in the regression equations.

Conclusion. These findings refine the understanding of the personality traits associated with aggressive behavior in police officers and can inform the development of targeted preventive interventions.

Keywords: aggression, aggressive behavior, police officers, predictors of aggressive behavior, prevention of aggressive behavior

Введение

В настоящее время проблема агрессии — одна из самых актуальных как в нашей стране, так и во всем мире, поскольку она имеет множество проявлений: геноцид, войны, террористические акты, травля в школе, агрессия в интернет-пространстве, преступления, совершенные с особой жестокостью, пытки и др. Однако для науки не менее важны и те формы проявления агрессии, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, в том числе в процессе взаимодействия с людьми, представляющими закон. Так, ежегодно выявляется значительное количество случаев неправомерного применения насилия и превышения служебных полномочий среди полицейских (Преступления правоохранителей... 2025). При этом назначаемые за проступки наказания,

а также возбуждение уголовных дел в связи с неправомерным поведением сотрудников, не позволяет решать эту проблему. В свою очередь, указанные факты способствуют возникновению негативных стереотипов у граждан и подрывают репутацию всей системы МВД России. В связи с этим возрастает необходимость изучения вопроса о возможных способах предупреждения и своевременной профилактики агрессивно-насильственного поведения сотрудников полиции.

Актуальность исследования, в первую очередь, связана с тем, что причины, механизмы и формы проявления агрессии и насилиственного поведения сотрудников полиции не всегда очевидны: сотрудники проходят профессиональный отбор и, как правило, имеют удовлетворительные показатели по результатам психодиагностического

обследования. Можно предположить, что используемые ведомственными психологами психодиагностические критерии не позволяют выявить у испытуемых склонность к агрессии и насилиственному поведению на ранних стадиях их проявления и, следовательно, этот вопрос нуждается в последовательном изучении.

Проблема агрессии, причин и механизмов агрессивного поведения является общей для ряда наук: философии, криминологии, психологии, юриспруденции, психиатрии и др. При этом анализ литературных данных показывает, что в отечественной и зарубежной психологии в настоящее время нет единого мнения относительно определения понятия «агрессия», которое могло бы быть исчерпывающим.

Один из наиболее известных исследователей агрессии в зарубежной психологии — Л. Берковиц. Он одним из первых попытался составить целостное представление о феномене (Берковиц 2019).

Как следует из анализа теоретических источников, пытаясь определить сущностные характеристики агрессии, часть исследователей рассматривают ее как характеристику поведения индивида, направленного на преодоление препятствий внешней среды. При этом большинство ученых делают акцент на деструктивной составляющей агрессии, включая туда поведение, нацеленное на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающего этого (Антонян 2017; Реан, Ставцев 2021).

Несколько позже в зарубежной и отечественной психологии появилась и другая точка зрения, в рамках которой подчеркивается интрапсихический характер агрессии. В рамках этого направления принято говорить об агрессивности как устойчивом свойстве субъекта, отражающем его врожденно-биологические или социально-детерминированные особенности. Так, в отдельных работах авторов можно найти указание на взаимосвязь агрессии с такими личностными особенностями, как макиавеллизм (Туктаева 2024), а также с комплексом таких личностных свойств, как экстраверсия, нейротизм, лживость, моральные качества (Кириллова 2023), доброжелательность и ряд других социально важных свойств (Дмитриева 2018).

Следует отметить и еще одно направление, которое акцентирует внимание на агрессии как форме адаптивного (дезадаптивного) поведения (Фурманов 2016).

В последнее время в отечественной психологии получил распространение подход, в рамках которого агрессия рассматривается в контексте личностных особенностей и структуры

личности индивида как свойство, подверженное не только естественной редукции, но и коррекции (Кириллова 2023).

Отдельного внимания требует исследование агрессивных проявлений у сотрудников полиции. Профессия полицейского требует от сотрудника разумных пределов агрессивности (Човдырова 2017). Профессиональная деятельность выполняется часто в напряженных и экстремальных условиях, сопряжена с риском, угрозами, в том числе агрессивными проявлениями, такими как задержание, пресечение беспорядков, конфликты, физическая и вербальная провокация, поэтому требует применения мер силового характера. В федеральных законах, например в Федеральном законе «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, и должностных инструкциях сотрудников полиции прописана возможность применения физической силы, специальных средств, оружия (Федеральный закон «О полиции» 2011). Невозможно представить себе мужественного, уверенного в себе сотрудника полиции, не умеющего проявлять контролируемую (конструктивную) агрессию. При этом конструктивная агрессия должна проявляться в социально приемлемой форме и быть направлена не на унижение, оскорбление, жестокость, а на настойчивость, упорство в достижении цели. Отдельные аспекты этой проблемы уже частично нашли отражение в современных исследованиях (Новичкова, Щеглова 2023; Чернышева 2019; Якимова 2022 и др.).

Однако на практике мы часто сталкиваемся с нелегитимными случаями применения агрессии со стороны сотрудников полиции. Граница между допустимой (легитимной) агрессией, необходимой для решения профессиональных задач, и нелегитимной носит условный характер и определяется не только правовыми нормами. В основе нелегитимных форм агрессии, по нашему мнению, может лежать совокупность определенных личностных особенностей субъекта профессиональной деятельности.

Общий анализ всех значимых для изучения агрессивного поведения сотрудников полиции показателей послужил основанием для выделения группы наиболее значимых факторов, которые были положены в основу нашего исследования. Под склонностью к агрессивному поведению сотрудника полиции в нашем исследовании понимается набор устойчивых психологических характеристик, которые при определенных условиях профессиональной деятельности с повышенной вероятностью запускают агрессивное поведение. Для выявления таких характеристик мы провели сравнительный

анализ психологических характеристик сотрудников, склонных к агрессии и насилиственному поведению, и законопослушных, социально адаптированных к служебной деятельности сотрудников полиции. Выявление этих характеристик позволит не только создать диагностический инструментарий для прогноза склонности к агрессивному поведению у сотрудников полиции, осуществляющих профессиональную деятельность, но и разработать программу по профилактике агрессивного поведения среди сотрудников полиции. Так, А. А. Мишин в работах подтверждает, что «не существует единого подхода, характеризующего феномен “агрессивное поведение” как однозначно конструктивного или деструктивного явления» (Мишин 2022, 61).

В рамках данного исследования мы будем опираться на понимание агрессии как степени активности отношения индивида к окружающему миру в целом и отдельным его аспектам, обеспечивающим способность к контактам.

Материалы и методы

Целью исследования стало выявление предикторов агрессивного поведения сотрудников полиции, лежащих в основе результативной профилактики агрессии в профессиональной деятельности.

В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что у сотрудников полиции разная степень выраженности агрессивных проявлений может быть обусловлена индивидуально-психологическими характеристиками, такими как негативная эмоциональность, доброжелательность, уважительность, доверие, экстраверсия (настойчивость), макиавелизм.

Научная новизна исследования состоит в расширении и уточнении знаний о личностных чертах сотрудников полиции, склонных к агрессивному поведению.

Предметом исследования являются психологические характеристики агрессивного поведения сотрудников полиции.

Выборку испытуемых составили сотрудники территориальных подразделений полиции ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (105 лиц мужского пола в возрасте от 23 до 48 лет со стажем от 1 до 15 лет).

В целях разделения выборки на группы использовался опросник Басса — Дарки (в адаптации С. Н. Ениколова). Диагностика личностных особенностей проводилась на основе использования вопросников Большой пятерки (BFI-2) (в адаптации С. А. Щебетенко (Мишкевич,

Щебетенко 2017)) и «Краткого опросника Темной триады» (SD3) (в адаптации М. С. Егоровой (Егорова и др. 2015)). Выбор методик осуществлялся с опорой на теоретические разработки в области исследования агрессивных проявлений.

Статистическая обработка проведена с использованием критерия Манна — Уитни, коэффициента ранговой корреляции Спирмена. При проведении регрессионного анализа использовался метод пошаговой множественной линейной регрессии. Достоверность использования каждого члена уравнения регрессии оценивалась по t-критерию Стьюдента.

Математико-статистические расчеты производились с помощью специализированного пакета компьютерных программ обработки данных SPSS 21.0 и программы Excel.

Результаты

Для достижения цели было проведено поэтапное исследование, в ходе которого решались конкретные задачи:

Этап 1. Из общей выборки сотрудников полиции выявить группы с разным уровнем агрессивности; выявить различия личностных особенностей данных групп.

Этап 2. Исследовать взаимосвязь проявлений агрессии с психологическими характеристиками.

Этап 3. Выявить психологические предикторы агрессивного поведения сотрудников полиции.

По результатам психодиагностического обследования из общей выборки сотрудников полиции ($n = 105$) были выделены две группы, у которых индекс агрессивности больше $M + \sigma$ и менее $M - \sigma$. В группу 1 вошли 20 условно «агрессивных» сотрудников полиции, индекс агрессивности которых выше среднего значения по выборке ($M + \sigma > 18,72$), в группу 2 вошли 17 «неагрессивных» сотрудников, уровень агрессивности которых соответствует индексу агрессивности меньше среднего значения по выборке ($M - \sigma < 9,5$). Показатель «Индекс агрессивности» имеет нормальное распределение. Проверка осуществлялась с помощью критерия Колмогорова — Смирнова (асимптотическая значимость $p = 0,559$). Было установлено, что выборки отличаются по большинству видов проявлений агрессии (табл. 1).

В качестве критерия выделения «агрессивной» и «неагрессивной» групп были учтены показатели вербальной и физической агрессии, по которым между группами были обнаружены максимальные различия. Это может говорить о том, что «агрессивные» сотрудники в служебной

Табл. 1. Результаты сравнения показателей опросника Басса — Дарки у «агрессивных» и «неагрессивных» сотрудников полиции, ($M \pm m$)

Показатели теста Басса — Дарки	Группа 1 (n = 20)	Группа 2 (n = 17)	U-критерий Манна — Уитни	Уровень статистиче- ской значимости (p)
1. Физическая агрессия	$7,35 \pm 1,39$	$2,59 \pm 1,06$	0	0,000
2. Косвенная агрессия	$5,30 \pm 1,53$	$0,94 \pm 0,75$	2,00	0,000
3. Раздражительность	$4,55 \pm 1,76$	$1,06 \pm 0,75$	13,50	0,000
4. Негативизм	$2,05 \pm 1,23$	$1,35 \pm 0,70$	111,50	0,074
5. Обида	$2,70 \pm 1,56$	$0,76 \pm 0,56$	41,50	0,000
6. Подозрительность	$3,35 \pm 2,01$	$2,06 \pm 1,34$	103,50	0,042
7. Вербальная агрессия	$8,50 \pm 1,70$	$4,12 \pm 1,54$	7,50	0,000
8. Чувство вины	$4,95 \pm 1,93$	$4,00 \pm 1,62$	125	0,177
Индекс агрессивности	$21,15 \pm 2,06$	$7,65 \pm 1,69$	0	0,000
Индекс враждебности	$6,05 \pm 3,10$	$2,82 \pm 1,63$	61,50	0,001

Примечание: группа 1 — условно «агрессивные» сотрудники; группа 2 — условно «неагрессивные» сотрудники.

Table 1. Comparison of the Buss–Durkee Hostility Inventory scores between 'aggressive' and 'non-aggressive' police officers ($M \pm m$)

Buss–Durkee Hostility Inventory scales	Group 1 (n = 20)	Group 2 (n = 17)	Mann–Whitney U test	Level of statistical significance (p)
1. Physical aggression	7.35 ± 1.39	2.59 ± 1.06	0	0.000
2. Indirect aggression	5.30 ± 1.53	0.94 ± 0.75	2.00	0.000
3. Irritability	4.55 ± 1.76	1.06 ± 0.75	13.50	0.000
4. Negativism	2.05 ± 1.23	1.35 ± 0.70	111.50	0.074
5. Resentment	2.70 ± 1.56	0.76 ± 0.56	41.50	0.000
6. Suspiciousness	3.35 ± 2.01	2.06 ± 1.34	103.50	0.042
7. Verbal aggression	8.50 ± 1.70	4.12 ± 1.54	7.50	0.000
8. Guilt	4.95 ± 1.93	4.00 ± 1.62	125	0.177
Aggression Index	21.15 ± 2.06	7.65 ± 1.69	0	0.000
Hostility Index	6.05 ± 3.10	2.82 ± 1.63	61.50	0.001

Note: Group 1 — conditionally 'aggressive' officers; Group 2 — conditionally 'non-aggressive' officers.

деятельности чаще повышают голос, пользуются оскорблением или ругательствами в адрес оппонентов, чаще «переходят от слов к делу», не исключая использование физической силы при достижении своей цели, отстаивании своего мнения.

Дальнейшее исследование было направлено на поиск характеристик личности, в силу которых возрастает риск использования агрессии в служебной деятельности сотрудников полиции. В выделенных группах был проведен сравнительный анализ личностных показателей по тестам «Большая пятерка» и «Темная триада». Результаты проверки значимых различий в средних значениях базовых и фасетных личностных свойств «Большой пятерки» между исследуемыми группами представлены в таблицах 2–4.

Между группами были выявлены статистически значимые различия: как показал анализ, группа условно «агрессивных» сотрудников, по сравнению с группой «неагрессивных» сотрудников, имеет более высокую выраженность «Негативной эмоциональности» и более низкую выраженность «Экстраверсии», «Доброжелательности», «Добросовестности».

Для более полного понимания значений главных факторов «Большой пятерки» нами были проанализированы субфакторы «Большой пятерки», то есть более конкретные черты, которые образует каждый из пяти факторов теста (табл. 3).

В группе условно «агрессивных» сотрудников достоверно выше оказались следующие показатели: «Тревожность», «Депрессивность», «Эмоциональная изменчивость»; достоверно

Табл. 2. Различия показателей главных факторов «Большой пятерки» по критерию Манна — Уитни в выборках сотрудников полиции с разной выраженностью агрессии

Факторы модели «Большая пятерка»	Группа 1 (n = 20)	Группа 2 (n = 17)	U-критерий Манна — Уитни	Уровень статистиче- ской значимости (p)
Экстраверсия	44,50 ± 6,92	49,35 ± 5,67	92,500	0,017
Доброжелательность	44,75 ± 5,88	51,47 ± 4,30	59,500	0,001
Добросовестность	48,05 ± 6,69	55,76 ± 2,99	57,000	0,001
Негативная эмоциональность	27,20 ± 7,96	19,00 ± 5,23	65,500	0,001
Открытость опыту	41,45 ± 6,69	42,24 ± 6,60	163,500	0,843

Примечание: группа 1 — условно «агрессивные» сотрудники; группа 2 — условно «неагрессивные» сотрудники.

Table 2. Differences in the scores of the main Big Five factors based on the Mann–Whitney test in subsamples of police officers with different levels of aggression

Factors of the Big Five Model	Group 1 (n = 20)	Group 2 (n = 17)	Mann–Whitney U test	Level of statistical significance (p)
Extroversion	44.50 ± 6.92	49.35 ± 5.67	92.500	0.017
Agreeableness	44.75 ± 5.88	51.47 ± 4.30	59.500	0.001
Conscientiousness	48.05 ± 6.69	55.76 ± 2.99	57.000	0.001
Negative emotionality	27.20 ± 7.96	19.00 ± 5.23	65.500	0.001
Openness to experience	41.45 ± 6.69	42.24 ± 6.60	163.500	0.843

Note: Group 1 — conditionally ‘aggressive’ officers; Group 2 — conditionally ‘non-aggressive’ officers.

Табл. 3. Различия показателей субфакторов «Большой пятерки» по критерию Манна — Уитни в выборках сотрудников полиции с разной выраженностью агрессии

Главные факторы «Большой пятерки»	Аспекты «Большой пятерки»	Группа 1 (n = 20)	Группа 2 (n = 17)	U-критерий Манна — Уитни	Уровень статистической значимости (p)
Экстра- версия	Общительность	14,40 ± 4,24	15,47 ± 2,65	153,500	0,613
	Настойчивость	14,35 ± 2,43	15,65 ± 2,71	117,500	0,107
	Энергичность	15,75 ± 2,45	18,24 ± 1,03	65,500	0,001
Добро- желатель- ность	Сочувствие	15,65 ± 2,98	17,53 ± 2,10	107,000	0,052
	Уважительность	15,85 ± 2,37	18,76 ± 1,35	42,500	0,000
	Доверие	13,25 ± 3,06	15,18 ± 2,60	112,500	0,077
Добро- совест- ность	Организованность	15,55 ± 3,43	18,76 ± 1,30	64,000	0,001
	Производительность	15,40 ± 3,14	18,12 ± 1,50	69,000	0,002
	Ответственность	17,10 ± 2,20	18,88 ± 1,22	81,500	0,006
Негативная эмоциональ- ность	Тревожность	10,55 ± 4,07	7,88 ± 3,00	104,000	0,043
	Депрессивность	7,00 ± 2,27	5,35 ± 1,77	98,000	0,025
	Эмоциональная измен- чивость	9,65 ± 3,54	5,76 ± 1,68	52,000	0,000
Откры- тость опыту	Любознательность	13,45 ± 2,72	13,35 ± 2,45	154,000	0,623
	Эстетичность	12,35 ± 3,80	12,65 ± 3,46	156,000	0,668
	Творческое воображение	15,65 ± 3,08	16,24 ± 2,61	158,500	0,724

Примечание: группа 1 — условно «агрессивные» сотрудники; группа 2 — условно «неагрессивные» сотрудники.

Table 3. Differences in the Big Five subfactor scores based on Mann–Whitney test in subsamples of police officers with different levels of aggression

Big Five main factors	Subfactors of the Big Five	Group 1 (n = 20)	Group 2 (n = 17)	Mann–Whitney U test	Level of statistical significance (p)
Extroversion	Sociability	14.40 ± 4.24	15.47 ± 2.65	153.500	0.613
	Persistence	14.35 ± 2.43	15.65 ± 2.71	117.500	0.107
	Energy	15.75 ± 2.45	18.24 ± 1.03	65.500	0.001
Agreeableness	Empathy	15.65 ± 2.98	17.53 ± 2.10	107.000	0.052
	Respectfulness	15.85 ± 2.37	18.76 ± 1.35	42.500	0.000
	Trust	13.25 ± 3.06	15.18 ± 2.60	112.500	0.077
Conscientiousness	Organization	15.55 ± 3.43	18.76 ± 1.30	64.000	0.001
	Productivity	15.40 ± 3.14	18.12 ± 1.50	69.000	0.002
	Responsibility	17.10 ± 2.20	18.88 ± 1.22	81.500	0.006
Negative emotionality	Anxiety	10.55 ± 4.07	7.88 ± 3.00	104.000	0.043
	Depressiveness	7.00 ± 2.27	5.35 ± 1.77	98.000	0.025
	Emotional volatility	9.65 ± 3.54	5.76 ± 1.68	52.000	0.000
Openness to experience	Curiosity	13.45 ± 2.72	13.35 ± 2.45	154.000	0.623
	Aesthetics	12.35 ± 3.80	12.65 ± 3.46	156.000	0.668
	Creative imagination	15.65 ± 3.08	16.24 ± 2.61	158.500	0.724

Note: Group 1 — conditionally ‘aggressive’ officers; Group 2 — conditionally ‘non-aggressive’ officers.

ниже — «Энергичность», «Сочувствие», «Уважительность», «Организованность», «Продуктивность», «Ответственность».

Для диагностики негативных свойств личности, которые отражают такие формы поведения, как нарушение социальных норм, импульсивность, манипулирование с целью получения выгоды, а именно «Макиавелизма», «Нарциссизма» и «Психопатии», был использован «Короткий опросник Темной триады» (табл. 4).

Анализ результатов позволяет сделать вывод, что у условно «агрессивных» сотрудников наблюдается более высокая выраженность шкал

«Макиавелизма» и «Психопатии». Анализ полученных результатов по тестам «Большая пятерка» и «Темная триада» показал, что сотрудники, более склонные к агрессивному поведению, в значительной степени отличаются от своих коллег с более нормативным поведением по структуре личностных свойств, в частности, такими чертами личности, как «Доброжелательность», «Добросовестность», «Негативная эмоциональность», «Макиавелизм» и «Психопатия».

На следующем этапе полученные результаты были подвергнуты корреляционному анализу (табл. 5).

Табл. 4. Различия показателей «Темной триады» по критерию Манна — Уитни в выборках сотрудников полиции с разной представленностью агрессии

Шкалы «Темной триады»	Группа 1 (n = 20)	Группа 2 (n = 17)	U-критерий Манна — Уитни	Уровень статистической значимости (p)
Макиавелизм	31,15 ± 6,41	25,65 ± 3,82	91,000	0,015
Нарциссизм	24,55 ± 5,22	24,53 ± 3,64	161,500	0,795
Психопатия	18,80 ± 3,71	14,06 ± 2,88	44,000	0,000

Примечание: группа 1 — условно «агрессивные» сотрудники; группа 2 — условно «неагрессивные» сотрудники.

Table 4. Differences in the Dark Triad scores based on the Mann–Whitney test
in subsamples of police officers with different levels of aggression

Dark Triad Scales	Group 1 (n = 20)	Group 2 (n = 17)	Mann–Whitney U test	Level of statistical significance (p)
Machiavellianism	31.15 ± 6.41	25.65 ± 3.82	91.000	0.015
Narcissism	24.55 ± 5.22	24.53 ± 3.64	161.500	0.795
Psychopathy	18.80 ± 3.71	14.06 ± 2.88	44.000	0.000

Note: Group 1 — conditionally ‘aggressive’ officers; Group 2 — conditionally ‘non-aggressive’ officers.

Табл. 5. Значимые корреляции интегральных показателей по тесту Басса — Дарки (индекс агрессии и индекса враждебности) с факторами «Большой пятерки» и «Темной триады» в выборках условно «агрессивных» и «неагрессивных» сотрудников полиции

Параметры	«Агрессивные» сотрудники (n = 20)		«Неагрессивные» сотрудники (n = 17)	
	Индекс агрессии	Индекс враждебности	Индекс агрессии	Индекс враждебности
Факторы «Большой пятерки»				
Экстраверсия	-0,526°			
Доброжелательность	-0,653**			-0,619**
Добросовестность	-0,447°			
Негативная эмоциональность	+0,716**	+0,579**		
Открытость опыту				
Аспекты «Большой пятерки»				
Общительность				
Настойчивость				
Энергичность	-0,575**			
Сочувствие	-0,480°			
Уважительность	-0,453°			
Доверие	-0,496°			-0,760**
Организованность				
Продуктивность			-0,543°	
Ответственность				
Тревожность	+0,698**	+0,440°		
Депрессивность				
Эмоциональная изменчивость	+0,526°	+0,554**		
Любознательность				
Эстетичность				
Творческое воображение				
Шкалы «Темной триады»				
Макиавелизм				
Нарциссизм			-0,517°	
Психопатия				

Примечание: **p < 0,01, *p < 0,05.

Table 5. Significant correlations of the Buss–Darkey composite indicators (aggression index and hostility index) with the Big Five and Dark Triad factors in subsamples of conditionally ‘aggressive’ and ‘non-aggressive’ police officers

Parameters	'Aggressive' officers (n = 20)		'Non-aggressive' officers (n = 17)	
	Aggression index	Hostility index	Aggression index	Hostility index
Big Five factors				
Extroversion	-0.526°			
Agreeableness	-0.653**			-0.619**
Conscientiousness	-0.447°			
Negative emotionality	+0.716**	+0.579**		
Openness to experience				
Big Five subfactors				
Sociability				
Persistence				
Energy	-0.575**			
Empathy	-0.480°			
Respectfulness	-0.453°			
Trust	-0.496°			-0.760**
Organization				
Productivity			-0.543°	
Responsibility				
Anxiety	+0.698**	+0.440°		
Depressiveness				
Emotional volatility	+0.526°	+0.554**		
Curiosity				
Aesthetics				
Creative imagination				
Dark Triad scales				
Machiavellianism				
Narcissism			-0.517°	
Psychopathy				

Note: * p < 0,05, ** p < 0,01.

Корреляционный анализ показал следующее. В выборке условно «агрессивных» сотрудников полиции были выявлены множественные значимые корреляции с целым рядом личностных факторов. Так, в частности, индекс агрессии, представляющий собой сумму значений физической, косвенной, вербальной агрессии, обнаружил взаимосвязи с «Негативной эмоциональностью» ($r = 0,716$, $p \leq 0,01$), «Доброжелательностью» ($r = -0,653$, $p \leq 0,01$), «Экстраверсией» ($r = -0,526$, $p \leq 0,05$), «Добросовестностью» ($r = -0,447$, $p \leq 0,05$); индекс враждебности, включающей компоненты

обиды и подозрения — с «Негативной эмоциональностью» ($r = 0,579$, $p \leq 0,01$), «Эмоциональной изменчивостью» ($r = 0,554$, $p \leq 0,01$), «Тревожностью» ($r = 0,440$, $p \leq 0,05$).

В выборке условно «неагрессивных» сотрудников полиции выявлены следующие статистически значимые корреляции: индекс агрессии взаимосвязан с «Продуктивностью» ($r = -0,543$, $p \leq 0,05$), «Нарциссизмом» ($r = -0,517$, $p \leq 0,05$); индекс враждебности — с «Доброжелательностью» ($r = -0,619$, $p \leq 0,01$) и «Доверием» ($r = -0,760$, $p \leq 0,01$).

Учитывая взаимосвязи с субфакторами «Большой пятерки», наличие значимых корреляционных связей позволяет сделать вывод, что для агрессивных сотрудников полиции чаще характерны переживания негативных эмоций, раздражительности («Эмоциональная изменчивость», $r = 0,526$, $p \leq 0,05$) и тревожности («Тревожность», $r = 0,698$, $p \leq 0,01$). Отрицательная взаимосвязь с «Доброжелательностью» (в том числе с «Сочувствием» ($r = -0,480$, $p \leq 0,05$)), «Уважительностью» ($r = -0,453$, $p \leq 0,05$), «Доверием» ($r = -0,496$, $p \leq 0,05$) может быть интерпретирована как сниженная терпимость к окружающим, эгоцентричность, ориентация скорее на собственные интересы, чем на интересы группы, безразличие к страданиям других, жестокость. Достоверно значимая умеренная отрицательная связь с «Добросовестностью» может говорить о нецелеустремленности, сниженном самоконтrole, беспечности. Взаимосвязь с «Экстраверсией», а именно с «Энергичностью» ($r = -0,575$, $p \leq 0,01$), может показывать независимость от социума, нежелание находиться среди людей, отсутствие активности.

Проявления враждебности положительно взаимосвязаны с «Негативной эмоциональностью» ($r = 0,579$, $p \leq 0,01$), «Тревожностью» ($r = 0,440$, $p \leq 0,05$) и «Эмоциональной изменчивостью» ($r = 0,554$, $p \leq 0,01$). Это можно интерпретировать как взаимосвязь негативного отношения к людям с проявлением в социальном поведении отрицательных эмоций, раздражительности и тревожности, в том числе при оценке событий и других людей. Таким образом, в ходе корреляционного анализа мы подтвердили связь между показателями агрессии и личностными особенностями.

Для уточнения вклада психологических характеристик в прогноз склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции был проведен множественный регрессионный анализ данных (прямой пошаговый метод). В качестве зависимой переменной были выбраны интегральные показатели «Индекс агрессии», «Индекс враждебности», в качестве независимых переменных (предикторов) выступали показатели тестов «Большая пятерка» и «Темная триада». Были получены следующие результаты.

45 % дисперсии значений параметра «Индекс агрессии» объясняется «Уважительностью» (Бета = $-0,416$, $p = 0,000$), «Макиавеллизмом» (Бета = $0,278$, $p = 0,000$), «Настойчивостью» (Бета = $0,179$, $p = 0,018$). 42 % дисперсии значений параметра «Индекс враждебности» объясняется показателями: «Доверие» теста «Большая пятерка» (Бета = $-0,273$, $p = 0,001$) и «Макиавеллизмом» теста «Темная триада» (Бета = $0,233$,

$p = 0,005$). Построенные модели являются значимыми ($p = 0,000$), что демонстрирует предсказательную ценность показателей «Большой пятерки» и «Темной триады» в контексте оценки агрессивности сотрудников полиции.

Обсуждение результатов

Результаты, полученные в ходе сравнительного анализа, показали, что в группе условно «агрессивных сотрудников» в значительной мере преобладают показатели негативной эмоциональности, проявляющиеся на фоне изменения различных эмоциональных состояний, а также низкие показатели экстраверсии, доброжелательности и добросовестности.

Анализ субфакторов показал, что группы факторов, указанные выше, проявляют себя на фоне увеличения показателей тревожности, депрессивности, эмоциональной изменчивости. В ходе исследования обнаружилось, что повышенная агрессивность сопровождается снижением факторов активности (энергичность) и деформацией таких профессионально важных качеств, как сочувствие, уважительность, ответственность, организованность и продуктивность. Можно предположить, что более агрессивные сотрудники менее энергичны, проявляют меньшую доброжелательность, выражющуюся в большей неуважительности и сниженному сочувствию, менее добросовестны (в том числе менее организованы, менее продуктивны и менее ответственны), более склонны к негативным эмоциям (склонны к тревожности и депрессиям), более эмоционально неустойчивы, чем другая группа сотрудников.

Итоговые результаты позволяют сделать вывод, что у условно «агрессивных» сотрудников наблюдается и более высокая выраженность шкал «Макиавеллизма» и «Психопатии». Они проявляют себя как более эгоистичные, доминирующие, амбициозные, смелые, настойчивые, обладают выраженной способностью к скрытию негативных характеристик своей личности, как правило, безразличны к другим людям, циничны, более эмоционально холодны, импульсивны, в межличностных отношениях более деструктивны, склонны к обману и манипуляциям.

Анализ результатов по тестам «Большая пятерка» и «Темная триада» показал, что сотрудники, более склонные к агрессивному поведению, в значительной степени отличаются от своих коллег с более нормативным поведением по структуре личностных свойств.

Результаты корреляционного анализа позволили подтвердить результаты сравнительного

анализа и выделить специфику в структуре взаимосвязей, полученных в разных группах. Так, например, в группе «агрессивных» сотрудников враждебность демонстрирует наиболее тесные связи с факторами эмоционального порядка (негативная эмоциональность, эмоциональная изменчивость, тревожность), в то время как в группе «неагрессивных» сотрудников враждебность связана исключительно с личностными факторами (снижение доверия, доброжелательности). Общий показатель агрессии (проявление в целом) демонстрирует противоположную тенденцию. Так, в группе «агрессивных сотрудников» агрессия проявляется на фоне негативных эмоциональных изменений в контексте снижения доброжелательности и добросовестности. Интересно, что в группе «агрессивных» сотрудников отмечены и более низкие показатели экстраверсии. Это указывает на значимость фактора для осуществления профессиональной деятельности. В группе «неагрессивных» сотрудников агрессия проявляется на фоне снижения продуктивности.

Регрессионный анализ показал, что агрессивное поведение характерно для сотрудников полиции, не склонных к соблюдению норм морали и этикета, не настроенных на почтительное отношение к людям, при этом решительных и упорных в достижении цели, в том числе с помощью обмана и манипуляций. На враждебность сотрудников полиции, возможно, лежащей в основе агрессии, оказывает влияние отсутствие доверия между людьми, порядочности, готовности следовать правилам, принятым в обществе, а также склонность к манипулированию, обманам, лести, игнорированию социальной морали.

Таким образом, вероятность возникновения агрессивного поведения у сотрудников полиции могут прогнозировать такие главные факторы «Большой пятерки», как сниженные показатели «Доброжелательность», «Добросовестность» и повышенные «Негативная эмоциональность», а также повышенные показатели шкалы «Темной триады»: «Макиавеллизм» и «Психопатия».

Регрессионные модели дополняют полученные данные диагностическими предикторами агрессивного поведения. К ним относятся повышенный показатель теста «Большая пятерка» «Настойчивость», повышенный показатель теста «Темная триада» «Макиавеллизм», низкие значения показателей теста «Большая пятерка»: «Уважительность», «Доверие». Выявленные предикторы могут использоваться как мишени коррекционной работы для снижения проявлений агрессии в служебной деятельности в рамках тренинговых занятий с сотрудниками в ходе

психологического сопровождения и при отборе кандидатов на должность сотрудников полиции.

Гипотеза о влиянии личностных особенностей (психологических характеристик) на склонность к агрессивному поведению сотрудников полиции подтвердилась.

Выводы

Выявление предикторов агрессивного поведения сотрудников полиции дало возможность создать психодиагностический инструментарий, набор методик, состоящий из тестов «Большая пятерка» и «Темная триада». Этот набор методик позволяет ведомственным психологам выявлять латентную агрессивно-насильственную направленность сотрудников полиции, риск проявления которой во властно-авторитарном поведении в отношении граждан возрастает на несколько порядков.

В связи с тем, что полученные регрессионные модели объясняют агрессивное поведение частично, дальнейшее направление работы может быть связано с поиском иных психологических характеристик, указывающих на нелегитимное агрессивное поведение сотрудников полиции.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы на этапе предварительного профессионального психологического отбора, решении вопроса о закреплении табельного огнестрельного оружия, в профилактике проявлений немотивированной агрессии и совершения сотрудниками полиции насильственных преступлений.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors report that the study was conducted in accordance with the ethical principles for human and animal research.

Заявление о доступности данных

Данные доступны по запросу, адресованному автору-корреспонденту.

Data Availability Statement

The data is available upon request addressed to the corresponding author.

Вклад авторов

Марина Потарыкина: разработка концепции, методология, формальный анализ, исследова-

ние, обработка данных, подготовка текста — черновик.

Сергей Шингаев: разработка концепции, методология, подготовка текста — доработка и редактирование.

Author Contributions

Marina Potarykina: Conceptualization. Methodology. Formal analysis. Investigation. Data Curation. Writing — Original Draft.

Sergey Shingayev: Conceptualization. Methodology. Writing — Review & Editing. Visualization. Project administration

Литература

- Антонян, Ю. М. (2017) *Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди*. М.: Юнити-Дана, 311 с.
- Берковиц, Л. (2007) *Агрессия: причины последствия и контроль*. СПб. Прайм-Еврознак, 510 с.
- Дмитриева, Е. В. (2018) Воспитание доброжелательности и профилактика агрессивности: интеграция процессов. *Kant*, № 1 (26), с. 41–45. EDN: [УТКПЕД](#)
- Егорова, М. С., Ситникова, М. А., Паршикова, О. В. (2015) Адаптация Короткого опросника Темной триады. *Психологические исследования*, т. 8, № 43. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052> (дата обращения 03.02.2025).
- Кириллова, Е. Б. (2023) Изучение агрессивности несовершеннолетних правонарушителей. *Проблемы современного педагогического образования*, № 81–4, с. 363–366. EDN: [КJRAEF](#)
- Мишин, А. А. (2022) Взаимосвязь личностных особенностей сотрудников уголовно-исполнительной системы с агрессивным поведением. *Прикладная юридическая психология*, № 3 (60), с. 60–65. EDN: [CICGSV](#)
- Мишкевич, А. М., Щебетенко, С. А. (2017) Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory: новые свидетельства. В кн.: А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова (ред.). *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития*. М.: Изд-во Института психологии РАН, с. 771–776.
- Новичкова, Е. В., Щеглова, И. Г. (2023) Конструктивность смысла агрессии сотрудников правоохранительных органов. *Шаг в науку*, № 2, с. 38–41. EDN: [CYQXGH](#)
- Преступления правоохранителей. (2025) *Российская газета*. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/sujet/3818> (дата обращения 03.02.2025).
- Реан, А. А., Ставцев, А. А. (2021) Протективные и провокативные семейные факторы агрессивного поведения детей и подростков. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, т. 11. № 2, с. 137–149. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.202>
- Туктаева, А. М. (2024) Взаимосвязь агрессивности с уровнем макиавеллизма в подростковом возрасте. *Форум молодых ученых*, № 4 (92), с. 48–53. EDN: [ОВBFCC](#)
- Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О полиции». (2011) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12182530/> (дата обращения 03.02.2025).
- Фурманов, И. А. (2016) *Социальная психология агрессии и насилия*. Минск: Изд-во Белорусского государственного университета, 401 с.
- Чернышева, Е. В. (2019) Паттерны агрессивного поведения сотрудников органов внутренних дел. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, т. 7, № 2 (25), с. 312–314. <https://doi.org/10.23888/humJ20192312-321>
- Човдышрова, Г. С. (2017) Психологические проявления агрессивности и склонности личности к насилиственным действиям. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, № 1 (68), с. 37–40. EDN: [УКРЕАВ](#)
- Якимова, З. В. (2022) Вербальная агрессия в профессиональной деятельности полицейских. *Психолог*, № 6, с. 40–56. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2022.6.39465>

References

- Antonyan, Yu. M. (2017) *Teoriya chelovecheskoj agressii. Pochemu zhestoki lyudi* [Theory of human aggression. Why are people cruel]. Moscow: Unity-Dana Publ., 311 p. (In Russian)
- Berkowitz, L. (2019) *Agressiya: prichiny posledstviya i kontrol'* [Aggression: Causes, consequences and control]. Saint Petersburg: Prajm-Evroznak Publ., 200 p. (In Russian)

- Chernysheva, E. V. (2019) Patterny agressivnogo povedeniya sotrudnikov organov vnutrennikh del [Patterns of aggressive behavior in staff of internal affairs bodies]. *Lichnost' v menyayushchemsyu mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitiye — Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, vol. 7, no. 2 (25), pp. 312–314. <https://doi.org/10.23888/humJ20192312-321> (In Russian)
- Chovdyrova, G. S. (2017) Psikhologicheskie proyavleniya agressivnosti i sklonnosti lichnosti k nasil'stvennym dejstviyam [Psychological manifestations of aggressiveness and an individual's proneness to violent]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh — Psychopedagogics in Law Enforcement*, no. 1 (68), pp. 37–40. (In Russian)
- Dmitrieva, E. V. (2018) Vospitanie dobrozhelatel'nosti i profilaktika agressivnosti: integratsiya processov [Education of goodwill and prevention of aggression: Integration of processes]. *Kant*, no. 1 (26), pp. 41–45. (In Russian)
- Egorova, M. S., Sitnikova, M. A., Parshikova, O. V. (2015) Adaptatsiya Korotkogo oprosnika Temnoj triady [Adaptation of the Short Dark Triad]. *Psikhologicheskie issledovaniya — Psychological Studies*, vol. 8, no. 43. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052> (accessed 03.02.2025). (In Russian)
- Federal'nyj zakon RF ot 7 fevralya 2011 g. No 3-FZ (v red. ot 21.11.2011) "O politsii" [Federal Law of the Russian Federation No. 3-FZ dated February 07, 2011 (as amended dated November 21, 2011) "On the Police"].* (2011) [Online]. Available at: <https://base.garant.ru/12182530/> (accessed 03.02.2025). (In Russian)
- Furmanov, I. A. (2016) *Sotsial'naya psikhologiya agressii i nasiliya [Social psychology of aggression and violence]*. Minsk: Belarusian State University Publ., 401 p. (In Russian)
- Kirillova, E. B. (2023) Izuchenie agressivnosti nesovershennoletnikh pravonarushitelej [Studying the aggressiveness of juvenile offenders]. *Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 81–4, pp. 363–366. (In Russian)
- Mishin, A. A. (2022) Vzaimosvyaz' lichnostnykh osobennostej sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s agressivnym povedeniem [The relationship between personal characteristics of employees of the penal system and aggressive behavior]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya — Applied Legal Psychology*, no. 3 (60), pp. 60–65. (In Russian)
- Mishkevich, A. M., Shchebetenko, S. A. (2017) Psikhometrika russkoyazychnoj versii Big Five Inventory: novye svидetel'stva [Psychometrics of the Russian version of the Big Five Inventory: Some new evidence]. In: A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'tsova (eds.). *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psikhologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya [Fundamental and applied research in modern psychology: Results and development prospects]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 771–776. (In Russian)
- Novichkova, E. V., Shcheglova, I. G. (2023) Konstruktivnost' smysla agressii sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Constructiveness of the meaning of aggression by law enforcement officers]. *Shag v nauku — Step to Science*, no. 2, pp. 38–41. (In Russian)
- Prestupleniya pravookhranitelej [Crimes committed by law enforcement officers]. (2025) *Rossijskaya gazeta*. [Online]. Available at: <https://rg.ru/sujet/3818> (accessed 03.02.2025). (In Russian)
- Rean, A. A., Stavtsev, A. A. (2021) Protektivnye i provokativnye semejnye faktory agressivnogo povedeniya detej i podrostkov [Protective and provocative family factors of aggressive behavior in children and adolescents]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psichologiya — Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, vol. 11, no. 2. pp. 137–149. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.202> (In Russian)
- Tuktaeva, A. M. (2024) Vzaimosvyaz' agressivnosti s urovнем makiavellizma v podrostkovom vozraste [Relationship of aggressiveness with the level of Machiavellianism in adolescence]. *Forum molodykh uchenykh*, no. 4 (92), pp. 48–53. (In Russian)
- Yakimova, Z. V. (2022) Verbal'naya agressiya v professional'noj deyatel'nosti politsejskikh [Verbal aggression in the professional activities of police officers]. *Psikholog — Psychologist*, vol. 6, pp. 40–56. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2022.6.39465> (In Russian)

Сведения об авторах

Сергей Михайлович Шингаев, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования им. К. Д. Ушинского SPIN-код: 1043-7169, ResearcherID: S-4159-2016, Scopus AuthorID: 56964987900, ORCID: 0000-0001-7546-7375, e-mail: sshingaev@mail.ru

Марина Сергеевна Потарыкина, психолог, Главное управление МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

ORCID: 0000-0002-2285-2429, e-mail: viktomars@gmail.com

Authors

Sergey M. Shingaev, Doctor of Sciences (Psychology), Head, Department of Psychology, Saint Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K. D. Ushinsky SPIN: 1043-7169, ResearcherID: S-4159-2016, Scopus AuthorID: 56964987900, ORCID: 0000-0001-7546-7375, e-mail: sshingaev@mail.ru

Marina S. Potarykina, Psychologist, Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Saint Petersburg and Leningrad Region
ORCID: 0000-0002-2285-2429, e-mail: viktomars@gmail.com